

Бондарь Ольга Александровна

**ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ВОСПРИЯТИЯ КАТЕГОРИИ
"НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)"**

Национальные нормы поведения того или иного этноса обуславливаются спецификой менталитета и культурных ценностей, то, что в одной культуре является коммуникативной нормой, в другой культуре может быть недопустимым. Так, в британском этносоциуме принято дистанцировать собеседника, скрывать свои истинные чувства и мысли, недоговаривать или приуменьшать степень воздействия на собеседника, что проявляется в модальной категории "недосказанность (understatement)". В данной работе автором была предпринята попытка оценки восприятия данной категории представителями немецкой и русской лингвокультур, что стало возможным благодаря переводу оригинальных высказываний на немецкий и русский языки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 72-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Ермакова О. П. Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений // Грамматические исследования: функционально-стилистика. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989. С. 146-157.
5. Колесов В. В. История русского языка: учеб. пособие для студ. М.: Академия, 2005. 672 с.
6. Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII-XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М.: МПУ, 2000. 287 с.
7. Кузнецов П. С. Очерки исторической морфологии русского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 275 с.
8. Майоров А. П. Местоимения *сей, тот, оной* в деловом языке XVII-XVIII вв. // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2004. № 2 (8). С. 224-240.
9. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М.: Азбуковник, 2006. 263 с.
10. Падучева Е. В. Референциальные аспекты высказывания (семантика и синтаксис местоименных слов): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1981. 43 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1.
12. РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2.
13. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1.
14. Синько Л. А. Местоимение в синтаксической системе: основные функции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 70 С. 80-88.
15. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Просвещение, 1953. 367 с.

DEMONSTRATIVE PRONOUNS OF SEMANTIC TRINOMIAL IN THE WRITTEN MONUMENTS OF EASTERN TRANSBAIKALIA OF THE END OF THE XVII – THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Biktimirova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Transbaikal State University
pravo_chita@mail.ru

The article examines the peculiarities of using demonstrative pronoun forms of the archaic trinomial opposition *сь – ты – онъ* in the written monuments of Eastern Transbaikalia of the end of the XVII – the first half of the XVIII century. The preservation of archaic and bookish forms competing with the new and colloquial forms indicates the deliberate fixation of the Prikaz traditional archaic norms which is justified by the conservation of semantic trinomial as an organizing element of the Prikaz office document structure.

Key words and phrases: business language monuments; demonstrative pronouns; semantic trinomial; name morphology; the Russian language of the XVII-XVIII centuries.

УДК 81'25

Национальные нормы поведения того или иного этноса обуславливаются спецификой менталитета и культурных ценностей, то, что в одной культуре является коммуникативной нормой, в другой культуре может быть недопустимым. Так, в британском этносоциуме принято дистанцировать собеседника, скрывать свои истинные чувства и мысли, недоговаривать или приуменьшать степень воздействия на собеседника, что проявляется в модальной категории «недосказанность (understatement)». В данной работе автором была предпринята попытка оценки восприятия данной категории представителями немецкой и русской лингвокультур, что стало возможным благодаря переводу оригинальных высказываний на немецкий и русский языки.

Ключевые слова и фразы: *understatement*; дистанцированность; перевод; межкультурная коммуникация; менталитет.

Бондарь Ольга Александровна
Нижевартовский государственный университет
bondar.ol@bk.ru

ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ВОСПРИЯТИЯ КАТЕГОРИИ «НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)»

Для осуществления коммуникации в англоязычной культуре существенную роль играет модальная категория «недосказанность (understatement)», отражающая ключевые национальные черты – автономию личности, толерантность, индивидуализм. Использование данной категории в речи позволяет реализовать разнообразные интенции автора, избежать прямого высказывания намерений говорящего, передать их скрыто, в косвенной форме, выразить неуверенность в возможности осуществления названного действия, дистанцировать собеседников. В то же время в русскоязычной культуре данный лингвокультурный феномен воспринимается с определенным смещением рецептивных акцентов. Так, компонент «недосказанность» рассматривается часто как хитрость, скрытность, фальшь, определяемые как отрицательные черты коммуниканта.

Различия в лингвокультурах могут затруднять передачу высказывания с одного языка на другой. Большое значение для осуществления качественного перевода имеет полное понимание переводчиком описываемой им ситуации, контекста, в котором происходит диалог между людьми, прагматических намерений собеседников.

Существенное значение для раскрытия данных расхождений имеет сопоставительный анализ перевода на другие языки текстов, содержащих этнокультурные компоненты. Остановимся подробнее на существующих в современном переводоведении подходах к описанию процесса и способов перевода.

В течение долгого периода времени в переводоведении внимание было сосредоточено на достижении эквивалентности на грамматическом и лексическом уровнях (А. Эттингер, Д. Кэтфорд, В. Н. Комиссаров и др.). Во второй половине XX века в центре внимания лингвистов оказался язык в его речевом воплощении (Дж. Остин, Дж. Лакофф, Е. В. Падучева, А. Вежибицкая и др.), что повлекло за собой также перемещение центров внимания в переводоведении.

Становление отечественной теории перевода началось с создания Я. И. Рецкером теории закономерных соответствий. Сам автор теории определяет перевод как точное воспроизведение оригинала средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля [6, с. 10]. Единство содержания и стиля отражается в переводе на иной языковой основе и поэтому будет новым единством, свойственным языку перевода. Л. К. Латышев указывает на то, что важной стороной языкового оформления текста является его нормативность, т.е. «тексты ИЯ и ПЯ должны быть эквивалентны в плане их отношения к языковым нормам ИЯ и ПЯ» [5, с. 173].

Согласно теории закономерных соответствий между единицами текста оригинала и перевода выделяются три типа соответствий: *эквиваленты*, *аналоги* и *адекватные замены*. К *эквивалентам* относятся такие группы слов, как термины, имена собственные, наименования организаций, партий и т.д. В любом тексте существует объем лексики, которая передается с помощью *аналогов*. Речь идет о нейтральной лексике, которая в каждом языке обладает большим количеством вариантов, равноправных с точки зрения контекстуального употребления. В области грамматических средств языка варианты соответствия также достаточно широко распространены [1, с. 157]. Например, главный редактор газеты спешит на заседание акционеров, в коридоре его останавливает недавно принятая в газету журналистка, на что тот с иронией отвечает де-вушке: *“I am in a bit of a hurry”* [15, p. 156]. / *«Я немного тороплюсь»* [8, с. 141]. / *“Ich bin ein bisschen in Eile”* [16, S. 145]. Данные эквиваленты максимально соответствуют английскому слову *a bit*.

К адекватным заменам Я. И. Рецкер относит *конкретизацию* недифференцированных и абстрактных понятий, *логическое развитие* понятий, *антонимический перевод* и *компенсацию* [6, с. 45-46].

Данная теория нашла отражение в работах многих отечественных лингвистов, однако, наряду с традиционным взглядом, существуют также новые подходы.

Большой вклад в изучение прагматики перевода внес немецкий лингвист А. Нойберт. Цель перевода, по мнению А. Нойберта, – максимально передать реципиенту ожидания, интересы и цели, содержащиеся в оригинальном тексте. Такая модель отношений между текстовыми и языковыми данностями, а также участниками переводческого процесса и составляют прагматику перевода [14, S. 58].

Л. В. Кушнина перевод рассматривает как межязыковой и межкультурный динамический процесс транспонирования смысла с целью создания гармоничного текста. Согласно концепции переводческого пространства, «гармония подразумевает эквивалентность на уровне целого текста, соответствие на уровне сегментов текста, а также согласование внешней и внутренней формы текста – симметрию формы и содержания» [3, с. 41-42]. Переводческое пространство является абстрактной категорией, под которой подразумевается совокупность следующих полей: поля субъектов переводческой коммуникации – автора, переводчика, реципиента, поле содержания текста, энергетическое поле текста и фатическое поле текста, и каждый из этих компонентов проецирует свой собственный смысл [Там же].

Указанные поля представляют особый интерес с точки зрения передачи категорий, имеющих этнокультурную специфику и обладающих при этом универсальными, общечеловеческими характеристиками – в нашем случае категории «недосказанность (understatement)». Так, поле автора создает определенный смысл, например, стремление выразить несогласие таким образом, чтобы не обидеть партнера и сохранить деловые отношения – *“Maybe we should give this a little more thought”* [15, p. 19]. / *«Возможно, нам стоило еще немного поразмыслить над этим»* [8, с. 13]. / *“Vielleicht sollten wir uns die Sache noch ein mal durch in den Kopf gehen lassen”* [16, S. 17]. Ключевой момент для перевода – это несовпадение двух культур, когда реципиент – представитель отличной от автора культуры вкладывает в высказывание свой смысл, продуцируемый его культурно-историческим багажом. Задача переводчика состоит не только в передаче сообщения, но и в первую очередь верном восприятии интенций (т.к. переводчик также является носителем другой культуры), а также умении прогнозировать возможные перлокутивные ошибки реципиента. Способность предвидеть такие «этнокультурные ловушки» формируется только в том случае, если переводчик осознает такую необходимость и обладает широкими фоновыми знаниями.

Схожие аспекты перевода затрагиваются Д. А. Гусаровым, который исследует прагматические проблемы перевода, связанные с коммуникативным воздействием высказывания на реципиента. Согласно Д. А. Гусарову, одно и то же высказывание оказывает различное влияние на представителей разных лингвокультур, и культурологическая сторона прагматики перевода состоит в осуществлении прагматической адаптации высказывания с учётом лингвокультурологических особенностей реципиента [2, с. 2]. За счет прагматической адаптации текста и достигается переводческая адекватность.

Возвращаясь к цели перевода, Д. А. Гусаров использует термин «прагматическая эквивалентность», под которым понимается общность содержания оригинального и переводного высказываний, при этом цель коммуникации автора совпадает с коммуникативным эффектом, производимым на реципиента [Там же, с. 9].

В свою очередь Л. В. Кушнина и Е. В. Аликина считают высшей ступенью оценки качества перевода понятие «гармоничного перевода», которое включает в себя транспонирование смыслов всех полей и полное

взаимопонимание адресанта и адресата, относящихся к разным лингвокультурам [4, с. 49]. Следовательно, информация, размещенная в подтекст высказывания, также должна быть передана переводчиком имплицитно, в этом случае можно говорить о гармонии оригинального и переводного текстов.

Таким образом, можно отметить доминирование прагматической составляющей в современных подходах к переводу, а также возросшее внимание к этнокультурным расхождениям как весомому фактору при достижении адекватного перевода.

Несмотря на разные подходы в изучении перевода, неизменным остается факт учёта лингвокультурологических особенностей переводного текста, установление межкультурных отношений между участниками коммуникации, передача коммуникативных намерений говорящего.

Для выявления возможных расхождений в восприятии единиц данной категории представителями разных лингвокультур был проведен опрос среди представителей британского, немецкого и русского этносоциумов.

Участникам опроса предлагались 5 отрывков из произведений современных англоязычных авторов, содержащих, по нашему мнению, компонент «недосказанность (understatement)», и 3 варианта ответов:

- в данном высказывании присутствует элемент недосказанности;
- в данном высказывании нет элемента недосказанности;
- нет уверенности.

Англоговорящим респондентам были предложены оригинальные высказывания на английском языке, немецкоговорящим респондентам – перевод высказываний на немецкий язык, русскоязычным респондентам – перевод высказываний на русский язык. Все переводы выполнены профессиональными переводчиками и опубликованы.

В опросе приняли участие 23 представителя немецкой лингвокультуры, 26 представителей британской лингвокультуры, 49 опрошиваемых представляли русскую лингвокультуру. Возраст респондентов варьировался от 20 до 65 лет и выше. При анкетировании учитывался уровень образования участников – среднее образование, средне-специальное, неоконченное высшее (техническое или гуманитарное), высшее образование (техническое или гуманитарное). Электронная версия анкет была создана и размещена в Интернете с помощью веб-сервиса webanketa.com [11; 12; 13].

Результаты опроса показали, что восприимчивость к реализуемым в тексте элементам категории «недосказанность (understatement)» значительно выше у представителей британского этносоциума (по сравнению с русской лингвокультурой). Несколько ниже эти показатели проявляются у немецкоязычных респондентов.

Так, например, демонстрация своих успехов в роли популярного ди-джея выражается скромным высказыванием: *I wasn't a bad DJ, I think* [9, p. 48]. / *Ich war kein schlechter DJ, glaube ich* [10, S. 56]. / *Как мне кажется, я был хорошим ди-джеем* [7, с. 65]. Из контекста высказывания становится ясно, что в молодости мужчина был очень хорошим ди-джеем, т.к. заведение, где он работал, часто посещали, люди проявляли интерес к музыке, которая там звучала.

В английском и немецком вариантах говорящий приуменьшает свои заслуги, используя фраземы *not a bad*, *kein schlechter* (досл. *неплохой*), также смягчения добавляют лексико-семантические модификаторы *I think*, *ich glaube*, в русском варианте высказывания тоже употребляется аналог указанным модификаторам *как мне кажется*, однако выбор лексики *хороший* является более прямым выражением интенций автора. Поэтому, на наш взгляд, английский и немецкий варианты звучат менее категорично, а средство антонимического перевода (*not a bad DJ / хороший ди-джей*), используемое в данном примере на русском языке, может служить причиной более низкого уровня восприятия категории «недосказанность (understatement)» русскоязычными респондентами.

Следующие диаграммы 1-3 отражают степень восприятия категории «недосказанность (understatement)» в данном фрагменте на английском, немецком и русском языках.

Диаграмма 1.

Степень передачи категории «недосказанность (understatement)» во фрагменте на английском языке (оригинал)

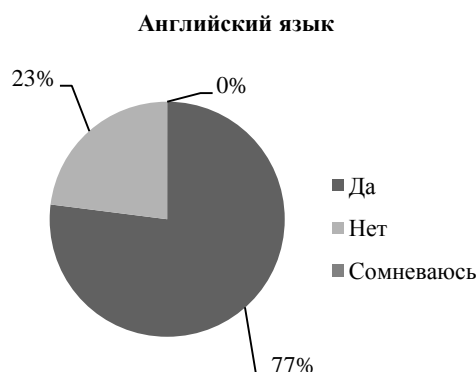

Диаграмма 2.

Степень передачи категории «недосказанность (understatement)»
во фрагменте при переводе на немецкий язык

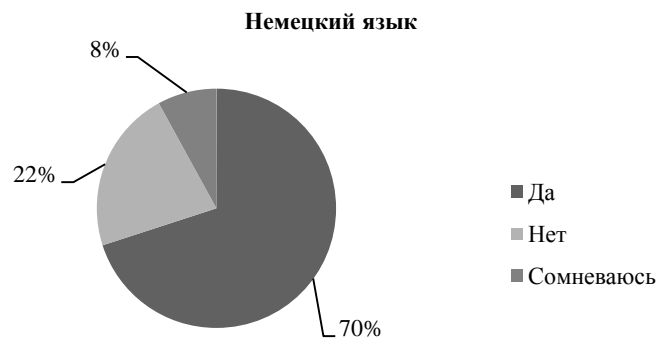
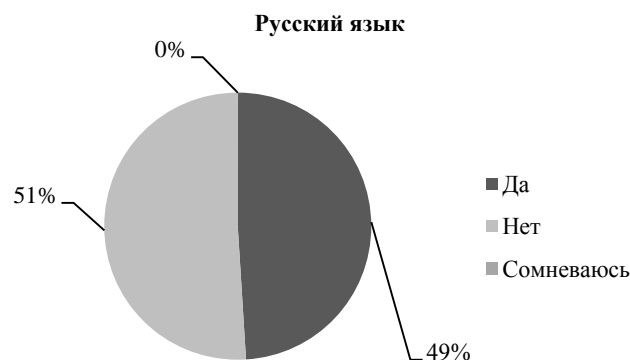

Диаграмма 3.

Степень передачи категории «недосказанность (understatement)»
во фрагменте при переводе на русский язык

Так, если ответы англоязычных опрошенных сигнализируют о фактическом выявлении элементов категории «недосказанность (understatement)» (ответы «сомневаюсь» отсутствуют), то в случае перевода ситуация иная. Перевод на немецкий язык заставил некоторых респондентов (8%) усомниться в наличии таковых элементов в высказываниях. Интересно, что процент опрошенных, не выделивших элемент «недосказанность (understatement)», почти совпадает с носителями английского языка (22% и 23% соответственно). Совершенно иная ситуация с переводом на русский язык. Здесь процент невосприятия категории «недосказанность (understatement)» вдвое больше, чем у англичан (51%). Именно сравнение текста оригинала и текста перевода позволяет увидеть эти расхождения более отчетливо.

Эти данные, с одной стороны, отражают схожесть коммуникативных традиций и стратегий у представителей двух генетически родственных и исторически близких лингвокультур – британской и немецкой, и с другой стороны, подчеркивают определенную специфику русскоязычного коммуникативного стиля.

Однако необходимо учитывать такой фактор, как перевод, и точную передачу переводчиком заложенных интенций, умение видеть пропозицию высказывания.

Категория «недосказанность (understatement)» связана с такими чертами британского стиля коммуникации, как дистантность, недоговоренность, скрытность, уклончивость в ситуациях, когда затрагиваются интересы собеседника, выражается собственное мнение, а также в побудительных речевых актах.

В русской лингвокультуре сформирован отличный от британского стиль коммуникации, где дистанцированность и уклончивость не являются доминантными чертами, и, в свою очередь, допускается оказание прямого речевого воздействия на собеседника, эмоциональность, некая настойчивость.

Большое значение для выявления этнокультурных особенностей имеет перевод оригинальных высказываний на немецкий и русский языки. С особым вниманием следует применять такие способы перевода, как антонимический перевод и лексическая замена, так как существует угроза изменения модальных интенций адресанта, а также нейтрализации категории «недосказанность (understatement)» при передаче высказываний на другие языки.

Список литературы

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 368 с.
2. **Гусаров Д. А.** Прагматика перевода: культурологический аспект (сопоставительный анализ на материале немецко-русских и англо-русских переводов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 14 с.
3. **Кушниина Л. В.** Динамика переводческого пространства: гештальт-синергетический подход. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2003. 232 с.
4. **Кушниина Л. В., Аликина Е. В.** Система оценки качества устного последовательного перевода в свете теории гармонизации // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2010. № 4 (10). С. 46-51.
5. **Латышев Л. К.** Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
6. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е изд. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
7. **Хорнби Н.** Hi-Fi / пер. с англ. Д. А. Карельский. СПб.: Амфора, 2005. 304 с.
8. **Шелдон С.** Тонкий расчет / пер. с англ. Т. А. Перцева. М.: АСТ, 2011. 348 с.
9. **Hornby N.** High Fidelity. London: Penguin Books, 2010. 256 p.
10. **Hornby N.** High Fidelity. München: Knaur Lemon, 1999. 275 S.
11. <http://webanketa.com/forms/6wtkce1h5wrkgdk46cv3gdg/> (дата обращения: 08.12.2016).
12. <http://webanketa.com/forms/6wtkec1j5xj66dsm6mrk4c0/> (дата обращения: 08.12.2016).
13. <http://webanketa.com/forms/6wtkce9p5wvpcrv175jp6sg/> (дата обращения: 08.12.2016).
14. **Neubert A. Pragmatik** // Handbuch Translation / M. Snell-Hornby, H. G. Hönl, P. Kußmaul, P. A. Schmitt (Hrsg.). Tübingen: Stauffenburg Verlag Brigitte Narr GmbH, 2006. S. 56-58.
15. **Sheldon S.** The Best Laid Plans. N. Y.: William Morrow, 1998. 358 p.
16. **Sheldon S.** Zeit der Vergeltung. München: Goldmann, 2000. 347 S.

**TRANSLATION AS A TOOL FOR EVALUATION OF THE DEGREE
OF PERCEPTION OF THE CATEGORY “UNDERSTATEMENT”**

Bondar' Ol'ga Aleksandrovna
Nizhnevartovsk State University
bondar.ol@bk.ru

National standards of behaviour of a particular ethnic group are determined by the specificity of mentality and cultural values, the thing that in one culture is a communication standard can be inadmissible in another culture. So, in the British ethno-socium it is common to distance an interlocutor, to hide one's true feelings and thoughts, keep back or diminish the impact on the interlocutor, which is manifested in the modal category “understatement”. In this paper the author attempts to evaluate the perception of this category by the representatives of the German and the Russian linguistic cultures, which became possible thanks to the translation of the original statements in German and Russian.

Key words and phrases: understatement; distancing; translation; cross-cultural communication; mentality.

УДК 811.161.1'37+811.162.1'37

В статье рассматриваются особенности семантики добра и зла в контактирующих близкородственных языках. Объектом изучения являются фразеологические единицы, позволяющие сопоставить фрагменты русской и польской языковых картин мира. Отдельный интерес представляет детализация указанного общеоценочного содержания языковых единиц.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическая универсалия; родственные языки; фразеологическая единица; понятия добра и зла; семантическая оппозиция.

Будько Елена Александровна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Нефтекамске
budkoea@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОБРЕ И ЗЛЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Изучение универсального в содержании языка стало предметом научных исследований С. Ульмана, а впоследствии – Э. Сепира, Дж. Филлмора, А. Вежибицкой, М. М. Маковского, Б. А. Серебренникова и др.

Проблема универсального и национально-специфического в языке обусловлена наличием аналогичных признаков в культуре этноса: «Естественно полагать, что именно благодаря наличию универсального